

Научная статья
УДК 94(47).084.3"1919"

ИЗЕТОВ
Руслан Акимович

бакалавриат, Крымский федеральный университет им.
В.И.Вернадского (Симферополь, Россия),
ruslanizetov12@gmail.com

БОРЬБА ВНУТРИПАРТИЙНЫХ ГРУППИРОВОК КРЫМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ В АПРЕЛЕ – ИЮНЕ 1919 ГОДА

Научный руководитель:

Филимонов Сергей

Борисович

Рецензент:

Савицкий Иван

Владимирович

Статья поступила: 29.12.2023;

Принята к публикации:

28.03.2024;

Размещена в сети: 30.03.2024.

Аннотация. Целью исследования является анализ проблем партийного строительства в Крыму в апреле-июне 1919 г. Данная тема исследования является актуальной в связи с возросшим интересом исследователей к истории пророссийских движений в Крыму. Автором выделено несколько группировок внутри крымских партийных организаций. На основе документальных источников автор приходит к выводу о наличии признаков противостояния внутри Крымского областного комитета большевиков по вопросам взаимоотношений с армией и партийно-государственными структурами РСФСР и УССР.

Ключевые слова: Крым, Крымская ССР, Крымский обком, Бахчисельская группировка, пророссийская группировка, проукраинская группировка.

Для цитирования: Изетов Р. А. Борьба внутрипартийных группировок Крымской областной партийной организации большевиков в апреле – июне 1919 года // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 11–24.

Проблема взаимоотношений партийных и государственных органов во второй период установления Советской власти в Крыму, датируемый апрелем – июнем 1919 г., в постсоветское время затрагивалась лишь в нескольких научных работах как второстепенный сюжет. Так, в работах украинских исследователей П.И. Гарчева, В.В. Овода [Гарчев: 22-31] и Т.Б. Быковой [Быкова, 2005: 118-159]; [Быкова, 2015: 77-100] продвигалась тенденциозная точка зрения: Советская Россия якобы опасалась крымского сепаратизма и стремилась пресечь его. К сожалению, данной проблемы почти не коснулись и А.Г. и В.Г. Зарубины [Зарубин, 2008: 501-512]; [Зарубин, 2013: 98-104]. При этом стоит отметить, что данные работы написаны в период пребывания Крыма в составе Украины, из-за чего на исследователей оказывал большое влияние доминировавший политический дискурс украинского правительства, стремившегося к ликвидации крымской автономии.

Неудивительно, что первым, кто поднял проблематику взаимоотношений крымских партийных организаций с ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У, стал российский автор М.В. Владимирский [Владимирский]. Однако его выводы представляются весьма поверхностными, что повышает актуальность проблематики данной статьи. Исследователям, интересующимся вторым периодом советской власти в Крыму, предстоит глубокое переосмысление данного периода, связанной с тем, что историческая наука в Крыму более не испытывает влияния украинского политического дискурса, что позволяет более широко и

глубоко вникнуть в историю полуострова в апреле – июне 1919 года. Приводимые М.В. Владимирским документы цитируются в примечаниях.

Отдельного внимания заслуживает оценка вопроса статуса Крыма в апреле – июне 1919 г. в работе В.Ф. Солдатенко, полагавшего, что *«в данном случае инициаторы и исполнители подобных действий на первое место выдвигали соображения интернационалистского толка... отодвигая на второй план формально-бюрократические моменты»* [Солдатенко: 127]. Автору настоящей статьи данная оценка представляется ограниченной.

Таким образом, тема статьи является актуальной в связи с отсутствием научных работ, посвящённых внутривнутрипартийной борьбе в Крыму в апреле – июне 1919 года. Авторская гипотеза состоит в том, что в апреле – июне 1919 г. в крымских большевистских партийных организациях существовало несколько группировок, опиравшихся на различные внешние силы. Цель исследования – выявление противоречий внутри Крымской областной партийной организации данного периода в вопросе о подчинённости российским и украинским руководящим органам. В задачи исследования входит установление персонального состава внутривнутрипартийных группировок и причин их пророссийской и проукраинской политической ориентации. В работе применяется историко-генетический подход.

В октябре 1918 года крымская областная партийная организация, находившаяся в тот момент в подполье (далее – обком), по решению ЦК РКП(б) была передана КП(б)У. Это было вызвано, в первую очередь, географическими причинами – наличие сухопутной связи между Украиной и Крымом делало организацию подпольного движения на полуострове через украинскую коммунистическую организацию более приемлемым вариантом, чем через российскую [Надинский: 135, 294].

В подполье прошли IV и V областные партийные конференции (автор использует нумерацию, предложенную Т.Б. Быковой [Бикова, 2005: 122-123]). 28-29 апреля 1919 г. в Симферополе состоялась VI Крымская областная партийная конференция КП(б)У [Бикова, 2005: 128]. По итогам конференции был избран новый обком РКП(б) [Надинский: 173]. Этот политический шаг, ранее недостаточно освещённый в литературе, любопытен: на начало конференции обком был частью КП(б)У, а переформирован как часть РКП(б) не в связи с директивой каких-либо вышестоящих органов, а решением самих делегатов (конечно, возможное влияние представителей УССР и РСФСР отрицать нельзя). Однако в первомайском обращении к крымчанам Крымский обком был обозначен как часть КП(б)У¹. Впрочем, обращение могли подготовить ещё до VI Крымской областной партийной конференции, а после неё изменять текст по каким-то причинам не стали.

Теперь обратимся к принадлежности городских комитетов партии в Крыму в апреле – мае 1919 г. Любопытной являлась ситуация в Евпатории: в протоколе заседания местного городского комитета от 19 апреля 1919 г. городской комитет партии позиционировался как часть РКП(б), хотя до перехода Крымского обкома в состав РКП(б) оставалось ещё 10 дней².

Несмотря на решение VI Крымской областной партийной конференции, ряд местных партийных комитетов продолжали себя причислять к КП(б)У, а также причислять к КП(б)У и Крымский обком. Так, 3 мая 1919 г. на заседании коммунистической ячейки г. Балаклава было принято решение: *«...выдвинутые на утверждение шесть членов утверждены и решено [их] отправить в Областной комитет коммунистической партии большевиков Украины»*³.

Также в период с 1 по 10 мая (именно в этот период шла предвыборная кампания в Симферопольский городской совет [Владимирский: 192]) было выпущено воззвание Симферопольского горкома, который также причислил себя к КП(б)У. Наличие в одном городе двух партийных организаций (городской и областной), причислявших себя к разным

компартиям (хотя КП(б)У, по решениям VIII съезда РКП(б), подчинялась ЦК РКП(б)⁴), создавало нездоровую ситуацию. Хотя ещё можно предположить, что данное воззвание также было подготовлено ещё до VI Крымской областной партийной конференции.

Почему же вопрос подчинения партийных организаций Крыма являлся важным? Обратимся к телеграмме секретаря ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой от 13 мая 1919 г., адресованной ЦК КП(б)У: *«Уважаемые товарищи! Пересылаем вам просьбу Михайловской коммунистической ячейки партии большевиков-коммунистов Украины Мелитопольского уезда. Обслужить всем необходимым должен их губернский комитет (который являлся частью КП(б)У – Р. И.) или вы...»*⁵. Хотя эта телеграмма не касается крымских партийных организаций, в ней чётко обозначается, что за снабжение партийных организаций, подчинённых КП(б)У, должен отвечать ЦК КП(б)У, а за снабжение партийных организаций РКП(б), соответственно, ЦК РКП(б). Таким образом, за снабжение двух партийных организаций, расположенных в одном городе (Симферополе) должны были отвечать ЦК двух разных коммунистических партий, что неизбежно создавало организационные проблемы. Это позволяет опровергнуть заявление В.Ф. Солдатенко о том, формально-бюрократические моменты «отодвигались на второй план».

В то время, пока Симферопольский горком считал себя частью КП(б)У, Севастопольский городской комитет на момент 17 мая 1919 г. причислял себя к РКП(б)⁶. Подобные разногласия местных партийных комитетов в Крыму побудили секретаря Крымского обкома И. Шульмана отправить 6 мая 1919 г. телеграмму в ЦК РКП(б): *«С образованием Крымского правительства необходимо разрешить зависимость партийных организаций Крыма»*⁷.

Именно в дни отправки данной телеграммы на территории Советской Украины вспыхнуло восстание под руководством Н.А. Григорьева, в результате чего телеграмма прибыла к адресату только через две недели. Пока телеграмма из Крыма шла в Москву, 9 мая ЦК КП(б)У отправил телеграмму в ЦК РКП(б): *«Относится ли Крымский полуостров к ведению Цека РКП(б) или принадлежит Цека КП(б)У? Просим срочно выяснить»*⁸. 10 мая эта телеграмма дошла до адресата и уже 13 мая секретарём ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой был дан ответ: *«Крымский полуостров относится к ведению Цека РКП»*⁹.

Однако в тот же день ЦК КП(б)У отправило вторую телеграмму в ЦК РКП(б) (она была получена 14 мая), где просило уточнить кому подчиняются крымские организации, так как уже получили от них запросы на выдачу средств¹⁰. (соединены вместе два абзаца) Действительно, существует телеграмма, в которой содержится просьба о присылке помощи от ЦК КП(б)У¹¹, датированная 28 апреля 1919 г. [Владимирский: 218]. Текст данной телеграммы представляется автору статьи очень интересным. Во-первых, её авторы сообщают о том, что «большинство партийных работников арестованы», однако данных о масштабных арестах крымских партийных работников на данный момент не имеется. Во-вторых, в документе пишется о «бездействии областного комитета и отклонении назначения общего собрания», что противоречит иным документальным источникам – 28 апреля, в день отправки этой телеграммы, открывалась VI Крымская областная партийная конференция, что не позволяет говорить о «бездействии» работников Крымского обкома. В-третьих, любопытен запрос «людей и ревизии» авторами телеграммы. Если сравнить с текстом телеграммы ЦК КП(б)У для ЦК РКП(б) от 13 мая 1919 г., то именно запрос «людей и денег» поставил украинских коммунистов в замешательство, так как к тому моменту Крымский обком причислял себя к РКП(б). Поэтому автор настоящей статьи предполагает, что именно телеграмма от 28 апреля 1919 г. из Симферополя и стала причиной сразу двух телеграмм от ЦК КП(б)У, отправленных на имя ЦК РКП(б).

Но кем же могла быть отправлена данная телеграмма из Симферополя, учитывая, что она противоречит ситуации в Крыму? М.В. Владимирский приписывает телеграмму сторонникам У. Маркуса [Владимирский: 125]. Как выяснил М.В. Владимирский, он активно проводил раскольническую деятельность – возглавлял так называемую «бахчиэльскую группу», пытался организовать самозванный обком, за что на короткий срок был арестован, затем попытался организовать крымский ревком (сведений о его деятельности нет), но после занятия Крыма белыми снова ушёл в подполье [Владимирский: 115, 220]. По мнению автора статьи, точка зрения М.В. Владимирского о том, что авторами телеграммы от 28 апреля 1919 г. являются У. Маркус и его сторонники, правильна, так как в Симферополе более не обнаружено лиц, которым было бы выгодно исказить деятельность Крымского обкома.

На проблеме так называемой «бахчиэльской группировки» следует остановиться более подробно. «Бахчиэльская группировка» издавала газету под названием «Бахчи-Эльский коммунист». М.В. Владимирский пишет, что ни одного номера газеты не сохранилось [Владимирский: 125]. Это не совсем верно – отрывок первого номера указанной газеты, датированный 4 мая 1919 г., у нас всё же имеется¹², и М.В. Владимирский даже приводит его в пример как «образец наиболее жесткого обращения к рабочим массам» [Владимирский: 131] по вопросу того, какие политические партии должны избираться в Симферопольский городской совет; однако на название газеты он внимание почему-то не обращает, причисляя газету к другим большевистским периодическим изданиям.

Почти весь приведённый отрывок посвящён призыву не голосовать за меньшевиков и эсеров, что позволяет нам говорить о том, что в начале мая «бахчиэльская группировка» была ярким противником какого-либо присутствия других социалистических партий в Советах. Если сравнить данный отрывок с ранее уже упоминавшимся воззванием Симферопольского горкома КП(б)У, датированным 1-13 мая 1919 г., то видно отличие риторики горкома от риторики «бахчиэльцев»: меньшевики и эсеры не именуются «социал-предателями», отсутствует постановка знака равенства между небольшевистскими партиями и крымскими краевыми правительствами М.А. Сулькевича и С.С. Крыма, но зато в обращении горкома серьёзное внимание уделено апелляции к результатам деятельности большевиков, чего не наблюдается в воззвании «бахчиэльцев». Это говорит о большей политической грамотности авторов обращения Симферопольского горкома КП(б)У по сравнению с редакторами газеты «Бахчи-Эльский коммунист».

Эти выводы интересным образом сочетаются с данными о «бахчиэльской группировке», имеющимися в сводке Черноусова от 1 июня 1919 г., адресованной ЦК КП(б)У¹³. Если судить по этому документу, арест У. Маркуса не привёл к полному разгрому «бахчиэльской группировки». Из документа следует, что на начало июня 1919 г. группа ориентируется на сотрудничество с «бывшими» левыми эсерами и в ней имеют место быть уголовные элементы. Особый интерес вызывают слова о связи «бахчиэльцев» с командующим Крымской Советской армии (далее – КСА) и наркомвоенмором Крымской ССР П.Е. Дыбенко. Как известно, во второй период советской власти в Крыму проблема взаимоотношений местных партийно-государственных органов с военными стояла достаточно остро, и одиозное поведение П.Е. Дыбенко играло здесь не последнюю роль [Владимирский]. Эти противоречия могли привести к сближению изгнанных из рядов Крымского обкома представителей «бахчиэльской группировки» (У. Маркус, Соловьёв, Петерс (М. Гидалевич) [Владимирский: 126]) с главными оппонентами правившего состава обкома – солдатами полуповстанческих частей КСА и их командующим.

Следующий документ, который заслуживает внимания - отчёт Крымского областного ревкома¹⁴, датированного 9 июня 1919 г. На тот момент практически все ревкомы в Крыму сложили свои полномочия в пользу образованных на их месте Советов (исключение

составляли лишь ревкомы в Ялте и Феодосии) [Владимирский]. Если же обратиться к периоду повсеместного существования на полуострове ревкомов (апрель – середина мая), крымский ревком не существовал: как уже было замечено, его функции исполнял Симферопольский ревком. Более того – в эти дни уже шла подготовка к Съезду Советов Крыма [Владимирский: 197], поэтому смысла в создании нового чрезвычайного органа в масштабах всего Крыма не было.

Особое внимание необходимо обратить на состав Крымревкома – помимо У. Маркуса туда входили иные люди, которые на тот момент не были представлены в партийно-государственных органах Крыма. Среди членов ревкома интерес вызывает Дзюненко – в отчёте члена Крымского обкома РКП(б) М.Д. Шустера от 19 мая 1919 г. отмечено, что в Мелитопольском районе он вёл антисемитскую агитацию [Владимирский: 222]. На этом основании автор статьи делает предположение о том, что создание Крымревкома являлось очередной попыткой «бахчиэльской группировки» захватить власть на фоне усиливающегося военного давления ВСЮР и интервентов [Владимирский: 91-93]. Угроза переворота была реальна, так как, судя по данному документу, Крымревком создавал свои вооружённые отряды.

Можно согласиться с оценкой взглядов «бахчиэльской группировки» М.В. Владимирским: «...эта группа в большей степени тяготела к Киеву чем к Москве, не признавая переподчинения парторганизации Крыма Москве» [Владимирский: 124]. Однако, по нашему мнению, эта оценка верна лишь отчасти. Автором выделено два этапа деятельности «бахчиэльской группировки». На первом этапе, датируемым апрелем – первой половиной мая, группировка ориентировалась на ЦК КП(б)У, противилась переходу Крымского обкома в состав РКП(б) и стремилась к захвату власти путём создания альтернативного обкома, находящегося в составе КП(б)У. Группировка также выступала категорически против сотрудничества с социалистами. Однако кратковременный арест У. Маркуса в период деятельности VI Крымской областной партийной конференции (28-29 апреля) оказал влияние на взгляды и ориентацию «бахчиэльцев». Всё это привело к тому, что с середины мая, вплоть до падения советской власти в Крыму (20-е числа июня) наступает второй период деятельности «бахчиэльской группировки». В этот момент основным союзником группировка видела не ЦК КП(б)У, а более конфликтную КСА и её командующего П.Е. Дыбенко.

Однако, по мнению автора, помимо «бахчиэльской группировки» в Крымском обкоме также существовали иные группировки. Необходимо отметить, что работники Крымского обкома отправляли запросы и отчёты как в ЦК КП(б)У, так и в ЦК РКП(б). Из отчётов в адрес ЦК КП(б)У у нас имеются документы (помимо доклада У. Маркуса): сводка, датированная первыми днями апреля; доклад члена обкома М.Д. Шустера от 12 июня (по состоянию дел на 19 мая); доклад Черноусова от 1 июня. Из отчётов в ЦК РКП(б) исследователям на данный момент известны: доклад наркома внутренних дел Крымской ССР и члена Крымского обкома Ю.П. Гавена от 27 мая; отчёт секретаря обкома В. Хайцевича от 27 мая; отчёт членов исполнительного бюро обкома Ю.П. Гавена и И. Шульмана от 3 июня¹⁵.

Автор статьи склонен согласиться с мнением М.В. Владимирского о том, что характер документов явно различается, так как «сводки партийных работников для Киева гораздо откровеннее, чем сводки для Москвы» [Владимирский: 66]. Однако, по-нашему мнению, нужно ставить вопрос не об «откровенности» сводок для ЦК КП(б)У, а о достоверности приводимой там информации.

Для начала проанализируем телеграмму М.Д. Шустера от 12 июня, составленная по положению дел на 19 мая. Обращают на себя внимание первые строки сводки: «В Крыму вся

власть находится в руках «штаба армии Дыбенко», ни с кем не считающейся. С момента вступления в Крым сразу создается двоевластие: 1) Ревком, составленный, по мнению штаба, из «саботажников» — членов обл. комитета и горкома и 2) штаб Дыбенко»¹⁶. Утверждение о сосредоточении всей власти в руках П.Е. Дыбенко противоречит имеющимся сведениям. Да, конфликты между военной и гражданской властью неоднократно происходили, но о переходе власти на полуострове в руки КСА говорить невозможно. Более того, словам о «всевластии Дыбенко» противоречит содержание следующего же предложения, в котором говорится уже о двоевластии в Крыму между ревкомом и штабом П.Е. Дыбенко. Это может говорить о том, что эта телеграмма составлялась с расчётом ввести адресата в заблуждение.

Большая часть документа посвящена описанию произвола солдат КСА и его командующего П.Е. Дыбенко. Отдельно хотелось бы остановиться на следующих строках: *«ревком негодует на действия штаба, в котором главную роль играют анархист Петровский, левый с. р. Сергеев, бывший в штабе Саблина в Москве во время левоэсеровского мятежа»*¹⁷. Информация о наличии в штабе П.Е. Дыбенко левого эсера хорошо сочетается с информацией из доклада Черноусова от 1 июня о доминировании в «бахчиэльской группировке» (на момент начала июня) бывших левых эсеров и уголовников и их контактах с П.Е. Дыбенко и «бандитски настроенными» частями, что свидетельствует в пользу правдивости данной информации.

Отдельно хотелось бы отметить, что на момент составления текста (19 мая), и, тем более, времени отправки телеграммы (12 июня) Симферопольский ревком находился в процессе складывания своих полномочий и с 15 мая вместо него начал свою работу Симферопольский совет [Владимирский: 133]. Причину, по которой М.Д. Шустер указал недостоверную информацию о продолжении деятельности Симферопольского ревкома, на сегодняшний момент автору объяснить не представляется возможным.

Отдельный абзац посвящён нападкам КСА на Краевой продовольственный комиссариат (Крайпродком) при Симферопольском ревкоме, который М.Д. Шустер возглавлял с 25 апреля [Владимирский: 148]. Вполне вероятно, что конфликты между М.Д. Шустером и КСА начались задолго до отправки данной телеграммы, и конфликты вокруг продовольствия могли стать причиной составления этого доклада. В сводке звучат прямые обвинения армии в продовольственном кризисе и недовольстве населения советской властью. Стоит отметить, что на момент составления сводки Крайпродком находился в стадии сложения своих полномочий вместе с остальными отделами Симферопольского ревкома.

Заостряет своё внимание автор доклада и на проблемах партийного строительства в Крыму: *«Не лучше обстоит работа и в партии. С первых дней легального существования начинается болезненный рост организации, прилив коммунистов: организация увеличившись в числе, упала в качестве. Постепенно старые работники, растворившись в общей массе, потеряли свое влияние и партия приходит в упадок»*¹⁸.

Общий вывод о деятельности КСА автора доклада выглядит таким образом: *«Словом, имеется такое значительное количество подобных деяний штаба, что трудно их перечислить. Когда же на заседании обл. комитета было указано на недопустимость подобных явлений, Дыбенко ответил, что если не нравятся его действия, он может увести свои войска ближе к фронту, что Крым ему не интересен и он в нем случайный человек»*¹⁹. Приведённые слова П. Е. Дыбенко, при всей его склонности к партизанщине, выглядят как намеренно искажённые, что в очередной раз свидетельствует о наличии в документе не вполне достоверной информации о положении дел в Крыму.

В самом конце доклада автор предложил способы решения перечисленных им

проблем: «Необходимо принять следующие меры: 1) Немедленно отозвать Дыбенко. 2) Послать тов[арищей] для налаживания работы партийной и советской. 3) Предписать О. К. произвести чистку советских учреждений и принять меры к поднятию дисциплины в партии и др.»²⁰.

Напомним, информация телеграммы датируется 19 мая (но отослана только 12 июня) и отправлена на имя ЦК КП(б)У. За 6 дней до этого ЦК РКП(б) дал ответ, в котором разъяснил, что Крымский обком находится в ведении РКП(б), а соответственно, удовлетворять запросы дополнительных кадров для обкома и давать ему директивы имеет право только ЦК РКП(б), а не ЦК КП(б)У. В чём смысл вмешивать в ситуацию в Крыму третью, де-юре не причастную к ситуации сторону?

С учётом всех вышеназванных искажений со стороны М.Д. Шустера автор статьи предполагает, что он стремился спровоцировать вмешательство ЦК КП(б)У. Целью могло быть как усиление контроля над КСА со стороны украинских партийных органов, так и начало кадровых перестановок в крымских партийных организациях (в первую очередь в обкоме) за счёт их пополнения работниками из КП(б)У и «чистка» предполагаемых виновников произвола КСА и «некачественных» работников. Эти действия в конечном итоге могли вылиться как в захвате власти М.Д. Шустером внутри Крымского обкома (М.В. Владимирский сообщает, что на момент отправки данной сводки М.Д. Шустер возглавлял обком [Владимирский: 173], но это неподтверждённая информация).

Стоит отметить, что М.Д. Шустер на VI Крымской областной партийной конференции (28-29 апреля) вместе с И. Шульманом заявили о том, что они «сомневаются в правильности этого решения ЦК» и предложили «обсудить вопрос в принципе: целесообразно ли вообще создавать в Крыму советскую республику». В ответ присутствовавший на заседании К.Е. Ворошилов заявил: «Решение ЦК о создании Крымской советской республики окончательное, конференция его не может изменить» (перевод с украинского наш – Р. И.) [Бикова, 2005: 129]. И если И. Шульман далее не отправлял каких-либо телеграмм на имя ЦК КП(б)У, взаимодействуя только с ЦК РКП(б), то М.Д. Шустер явно склонялся в сторону переподчинения крымских партийных организаций ЦК КП(б)У. С чем связан объединённый протест условно «пророссийского» и «проукраинского» работников Крымского обкома?

По нашему мнению, это был тактический союз, заключённый в момент проведения конференции на почве противостояния обоих работников П.Е. Дыбенко. Вот что писал И. Шульман в период деятельности Мелитопольского бюро Крымского обкома партии (31 марта-11 апреля): «Крымская область стоит перед наплывом элементов, уже раз внесших в историю Советского Крыма позорную и кровавую страницу» [Владимирский: 120-121]. Оба деятеля понимали, что в случае создания республики позиции П.Е. Дыбенко усилятся.

Далее разберём доклад Черноусова от 1 июня. Помимо отрывка, посвящённого Бахчиэльской группировке, в этом документе имеется и иная интересная информация. Стоит отметить, что по своему объёму он значительно уступает сводке М.Д. Шустера, но его содержание схоже – Черноусов жалуется на произвол КСА и П.Е. Дыбенко. Особый интерес вызывают следующие строки: «Все ЧК под напором Дыбенко и григорьевского выступления упразднены. Образован нелегальный штаб обороны, который должен мобилизовать всех членов партии». Действительно, на момент 1 июня 1919 г. ЧК были в Крыму упразднены. Однако необходимо обратиться к соответствующему декрету о роспуске ЧК ²¹ от 22 мая 1919 г. В нём не было предусмотрено какое-либо расширение полномочий органов, подчинённых КСА. Можно сделать вывод, что автор данного доклада так же, как и М.Д. Шустер, стремился исказить реальное положение дел в Крыму путём преувеличения влияния П.Е. Дыбенко на формально не подчинённые ему органы власти.

Отдельно стоит затронуть фрагмент доклада об «образовании нелегального штаба обороны». В июне действительно был создан Совет Обороны (известно, что он уже действовал на момент 6 июня 1919 г. [Владимирский: 188]) в составе П.Е. Дыбенко (нарком по военным и морским делам КССР), Ю.П. Гавена (нарком внутренних дел КССР) и С.Д. Давыдова-Вульфсона (нарком продовольствия и торговли). Но, как мы видим из его состава, все его члены находились в правительстве Крымской республики, и поэтому говорить о «нелегальности» Совета Обороны невозможно. В связи с этим можно предположить, что докладчик имел в виду не Совет Обороны, а иной орган, который также занимался подготовкой Крыма к обороне от ВСЮР – Крымский областной ревком, созданный «Бахчиэльской группировкой», чья легальность действительно под вопросом. Поэтому данный фрагмент доклада, по мнению автора статьи, можно отнести к очередному упоминанию деятельности «бахчиэльцев» в документации.

Стоит отметить, что обе сводки датируются июнем (сводка М.Д. Шустера отправлена 12 июня, Черноусова – 1 июня). Такой малый интервал между сообщениями может являться неслучайным.

Вернёмся к телеграмме И. Шульмана от 6 мая, направленной в ЦК РКП(б). 20 мая она дошла до адресата, и 25 мая секретарь ЦК РКП(б) Е.Д. Стасова дала ответ: «Согласно постановлению VIII съезда партии Крым приравнен к области, организационно связан с Цека РКП(б)»²².

Однако в решениях VIII съезда РКП(б) про Крым ничего не было сказано – на момент его проведения (18-23 марта 1919 г.) на полуострове ещё не была установлена советская власть. С учётом двух ранее цитированных телеграмм от ЦК КП(б)У, прибытие телеграммы от Крымского обкома окончательно заставило ЦК РКП(б) решить возникшую путаницу с подчинением. 28 мая 1919 г. ЦК РКП(б) было принято решение: «Принять в качестве директивы, что правительство действует на правах губисполкома, подчиняясь ВЦИК и соответствующим наркоматам по принадлежности, а областной партийный комитет приравнивается к губкому, связанному непосредственно с ЦК РКП(б)»²³ [Очерки: 79].

Таким образом, с 28 мая и крымское правительство, и Крымский Обком оказывались в исключительном подчинении СНК РСФСР и ЦК РКП(б). Но если украинские исследователи видят в этом указе пресечение «крымского сепаратизма» [Гарчев: 30]; [Бикова, 2005 : 134], то автор статьи видит здесь пресечение попыток вмешательства в дела крымского правительства как украинских партийно-государственных органов, так и проукраинской группировки внутри Крымского обкома. Попытки поиска каких-либо признаков «крымского сепаратизма» видятся нам бесплодными, связанными не со стремлением установить реальную картину происходившего в Крыму в апреле – июне 1919 г., а с влиянием политической конъюнктуры на территории Украины в 1990–2010-х гг.

Именно после директивы ЦК РКП(б) от 28 мая и произошла отправка телеграмм М. Д. Шустера и Черноусова. По мнению автора статьи, это связано с их недовольством данной директивой и, как следствие, стремлением изменить баланс сил внутри Крыма путём провоцирования вмешательства правительства и партийного руководства Советской Украины, что, в свою очередь, должно было привести к пересмотру решения ЦК РКП(б).

Последствием этих событий может считаться и телеграмма и. о. председателя СНК КССР Д.И. Ульянова от 9 июня 1919 г., адресованная председателю СНК УССР Х.Г. Раковскому: «Ваша телеграмма за № 2204 от 7 июня получена. Однако все вопросы Крыма согласно постановлению ЦК РКП решаются исключительно Москвой. Ваше предложение передайте Москве (перевод с украинского наш – Р. И.)» [Бикова, 2005: 136].

Перейдём к анализу телеграмм, адресованных ЦК РКП(б). Для начала

проанализируем телеграмму Ю.П. Гавена от 27 мая. Предварительно стоит отметить, что именно Ю.П. Гавен являлся первым инициатором создания Крымской республики в РСФСР, о чём он сообщает в своих воспоминаниях о его апрельской встрече с В.И. Лениным, на которой он привёл ряд аргументов в пользу её создания. В.И. Ленин ответил на слова Ю.П. Гавена таким образом: *«Ваше предложение будет санкционировано. Поговорите с тов. Сталиным в Наркомате о вытекающих из него практических вопросах. По всему видно, что в ближайшее время Красная Армия очистит Украину и Крым от белогвардейцев и вы сможете вернуться в Крым для осуществления наших задач. Старайтесь избегать прежних ошибок. Национальный вопрос требует самого вдумчивого и осторожного отношения»* [Баранченко: 58]; [Бикова, 2005: 125-126]. Как мы видим, идея создания Крымской республики вытекала из стремления решить национальный вопрос на полуострове. Это понимание было как у высшего руководства российских партийно-государственных органов, так и у представителя крымских большевиков в лице Ю.П. Гавена.

Вернёмся к событиям, происходившим на VI Крымской областной партийной конференции. В ответ на протест И. Шульмана и М.Д. Шустера представители татаро-турецкого сектора (входивших в состав Мусульманского бюро при Крымском обкоме, далее – Мусбюро) в лице А. Боданинского и М. Сухби поддержали решение ЦК о провозглашении Крымской республики. А. Боданинский отметил *«огромное значение этого решения в деле революционного развития и привлечения на сторону советской власти широких масс трудящихся татар города и деревни»* (перевод с украинского наш – Р. И.) [Бикова, 2005: 128-129].

Вызывают интерес следующие строки доклада Ю.П. Гавена²⁴ от 27 мая: *«За неимением минуты свободного времени не успел написать доклад о положении Крымской Коммунистической организации и той отвратительной политической атмосфере, в которой мы живем. В свою очередь секретарь областкома тоже обманул меня, не составил доклада»*. Стоит отметить, что проблема «политической атмосферы» внутри Крымского обкома не поднималась в докладах, адресованных ЦК КП(б)У, в отличие от данного доклада, адресованного ЦК РКП(б). Возможно, это связано с тем, что в создании «отвратительной» атмосферы внутри организации виновны в том числе и сами авторы сводок, отправленных в Киев (М.Д. Шустер и Черноусов).

О состоянии дел внутри Крымского обкома автор доклада писал далее²⁵: *«Охарактеризуя положение в организации, в нескольких словах можно сказать, что она из хаотического состояния постепенно превращается в коммунистическую организацию в настоящем смысле этого слова. Трения между отдельными группами и личностями постепенно затушевываются. Уже можно говорить о единой Крымской коммунистической организации. Агитация и пропаганда, как устная, так и письменная, принимает довольно широкий характер»*.

Отдельное внимание Ю. П. Гавен уделил работе с крымскими татарами²⁶: *«Особенное внимание обращаем на агитацию среди татар. При всех уездных, городских организациях уже образовались татарские коммунистические секции, насчитывающие десятки и сотни членов партии и сочувствующих. Издаем татарскую коммунистическую газету, которая, судя по рассказам турецких контрабандистов, уже стала известной и в Турции. Обращаем самое серьезное внимание на установление тесных связей с Константинополем, Малой Азией и Кавказом»*.

Интересно сравнить это сообщение с соответствующими строками доклада М.Д. Шустера, которые также посвящены деятельности Крымского обкома в деле агитации среди мусульманского населения Крыма и Турции²⁷: *«При Об.К. существует мусульманское бюро издающее газету на татарском языке. С прибывшими в Ялту турками отправлена*

литература в Турцию. Имеется при О.К. секции еврейская и армянская».

Как видим, М.Д. Шустер уделял агитации народов Крыма меньшее значение, чем Ю.П. Гавен. В докладе Черноусова упоминание о деятельности Крымского обкома среди народов Крыма вообще отсутствуют. Вполне возможно, это связано с непониманием или нежеланием понимать представителями проукраинской группировки важности работы среди крымских народов для решения национального вопроса на полуострове. Это также могло быть следствием как протеста М.Д. Шустера против создания республики на VI Крымской областной партийной конференции, так и стремления достичь перевода Крымского обкома в состав КП(б)У, у которой, в отличие от РКП(б), опыта работы с мусульманским населением было намного меньше.

Ю.П. Гавен также не обошёл вниманием и проблему деструктивного влияния КСА на ситуацию в Крыму²⁸: *«Общее политическое положение в Крыму неопределенное. Чувствуется сильное влияние григорьевщины и махновщины на армию Дыбенко. Прилагаем все усилия, чтобы парализовать погромное настроение, которое, к сожалению, поддерживается командирами-партизанами (вернее бандитами) и некоторыми агентами штаба. Все же надеемся на ближайшее будущее повстанческую армию Дыбенко превратить в регулярную»*. Таким образом, в отличие от представителей проукраинской группировки, автор доклада предложил решить проблему произвола КСА не радикальными действиями (как, например, отзыв П.Е. Дыбенко из Крыма), а компромиссно – реорганизацией повстанческих сил Дыбенко в регулярные подразделения.

Автор доклада также запросил у ЦК РКП(б) конкретных работников для конкретных должностей в Крыму²⁹: *«Тов. Стеценко прошу передать последние директивы ЦК, инструкции и последние брошюры, кроме того, прошу оказать ему всяческое содействие в смысле получения материалов, необходимых для нормальной работы по советскому строительству в Крыму»*. Это говорит о том, что Ю.П. Гавен придавал большое значение именно российским директивам и российской помощи в партийно-советском строительстве.

Из анализа данного документа можно сделать вывод, что его автор, во-первых, ориентирован на работу с российскими партийными органами, а во-вторых, в силу своей взвешенности в оценках положения и отсутствия в докладе противоречащей друг другу информации, дал более здравый взгляд на обстановку в Крыму. По этой причине доклад Ю.П. Гавена вызывает больше доверия как исторический источник, чем доклады проукраинской группировки.

Далее проанализируем телеграмму секретаря Крымского обкома В. Хайцевича³⁰, которая также датируется 27 мая. Её первый абзац повторил часть содержания прошлой телеграммы о присылке работников из России. Далее автор сообщил: *«Вашу телеграмму о присоединении Крымской области к РКП получили. В связи с образованием Крымской Советской Республики возникает вопрос о формальной самостоятельности Крымской [партийной] организации. Сообщите в возможно более короткое время мнение Ц. К.»*. С учётом того, что на следующий день ЦК РКП(б) приняло директиву о подчинении Крымских парторганизаций, может показаться, что именно это сообщение и спровоцировало появление директивы. Однако необходимо помнить, что телеграммы между Симферополем и Москвой доходили с задержкой около 9-14 дней, так что здесь можно говорить лишь о совпадении просьбы Крымского обкома с решением российских большевиков.

Автор описал и свои впечатления о состоянии партийной работы в Крыму³¹: *«Партийная работа слабо налажена. Массу энергии и лучших работников отвлекает фронт и Совнарком. Но благодаря синему небу сюда ежедневно приезжают новые и новые работники, так что **виды на будущее благоприятны** (выделено нами – Р. И.). Почти все партийные организации переполнены выходцами из подпольных ревкомов, людьми весьма*

революционными, но весьма мало коммунистически настроенными. Ждем от Центра инструкций для радикальной перерегистрации». Здесь в очередной раз отчётливо видно, что несмотря на схожие характеристики состояния дел в партийном строительстве в Крыму, в сравнении с телеграммами для ЦК КП(б)У сообщения в ЦК РКП(б) наполнены оптимизмом.

Наконец, проанализируем телеграмму членов исполнительного бюро Крымского обкома Ю.П. Гавена и И. Шульмана от 3 июня³² (получена адресатом 13 июня). Если в прошлых докладах прослеживается описание проблем партийного строительства в Крыму, то в этом докладе не отмечены какие-либо серьёзные проблемы партийных организаций. Единственные строки из доклада, где говорится о каких-то проблемах, звучат так: «Все организации мучительно переживают финансовый голод. Необходима денежная поддержка со стороны ЦК. Много средств съедает содержание больных товарищей. Необходимо установить порядок лечения больных товарищей». Жалоба на финансовые проблемы имеются во всех отчётах на имя ЦК РКП(б), чего, однако, не наблюдается в отчётах в адрес ЦК КП(б)У.

По итогу данного анализа автор выделил две группировки внутри Крымского обкома. С одной стороны была пророссийская группировка, ориентированная на российские партийно-государственные органы. В её состав входили Ю.П. Гавен, И. Шульман, В. Хайцевич. В ряды группировки также входили деятели Мусбюро и иных национальных организаций, тесно связанных с Крымским обкомом – М. Сухби, А. Боданинский, С. М. Меметов, И. Арабский, С. И. Идрисов, И. К. Фирдевс и др. Также, с учётом того, что идея создания республики активно поддерживалась именно Советской Россией, было бы обоснованно включить в пророссийскую группировку тех членов Обкома, которые одновременно входили в крымское правительство [Владимирский: 125]: С.Д. Давыдова-Вульфсона (нарком продовольствия и торговли, представитель продовольственного отдела Моссовета), И.М. Полонского (нарком труда), Я.Ф. Городецкого (председатель Крымского совнархоза).

С другой стороны была проукраинская группировка, состоявшая, по меньшей мере, из М.Д. Шустера и Черноусова, ориентированная на ЦК КП(б)У. Данные представители Крымского обкома в своих сообщениях стремились преувеличить влияние КСА и лично П.Е. Дыбенко на события в Крыму. С учётом адресата сообщений вероятно, что таким сгущением красок авторы докладов стремились спровоцировать вмешательство украинских партийных органов в дела крымского правительства. В случае успеха итогом этого, скорее всего, стало бы возвращение Крымского обкома в состав КП(б)У и, возможно, реорганизация крымского Совнаркома (вступившего в свои полномочия 6 мая) с возможным усилением влияния партийно-государственных органов УССР в нём.

Причины, по которым не фиксируется открытый конфликт между пророссийской и проукраинской фракциями, является общая неприязнь представителей Крымского обкома к КСА и П.Е. Дыбенко, а также отсутствие серьёзных идеологических разногласий, которые, однако, были между обкомом и «бахчиэльской группировкой».

Стоит отметить, что впоследствии, после взятия Крыма Вооружёнными силами Юга России в конце июня 1919 г., представители всех группировок (включая и «бахчиэльцев») вновь, как и до апреля 1919 г., начали коллективно заниматься подпольной деятельностью [Владимирский], что позволяет нам предположить, что разногласия между крымскими партийными работниками не носили принципиального характера.

Таким образом, вопрос о принадлежности крымских партийных организаций в апреле – июне 1919 г. являлся конфликтным и приводил к разногласиям внутри Крымского обкома, что стало предпосылкой к формированию нескольких группировок, ориентированных на разные внешние силы. Однако деятельность ЦК РКП(б), вызвавшаяся

в утверждении декрета 28 мая 1919 г., позволила пресечь деструктивную деятельность проукраинской группировки и «бахчиэльцев» и укрепить власть пророссийской группировки, представители которой в полной мере осознали все задачи, стоявшие перед Крымским обкомом и Крымской республикой. Этот опыт партийно-государственного строительства, безусловно, оказал серьёзное влияние на решение провозгласить в 1921 году Крымскую АССР в составе РСФСР.

Примечания

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы / Отв. ред. М.М. Максименко. Симферополь: Крымиздат, 1961. Т. 2. С. 140.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 142.

⁴ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 425.

⁵ Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (апрель – май 1919 г.): Сборник документов. Москва: Политиздат, 1972. Т. 7. С. 110.

⁶ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 157-158.

⁷ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. С. 172.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (апрель – май 1919 г.). С. 379.

¹¹ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. С. 218.

¹² Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 143-144.

¹³ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. С. 224.

¹⁴ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 140.

¹⁵ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. С. 218-225.

¹⁶ Там же. С. 220.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 222.

¹⁹ Там же. С. 221.

²⁰ Там же. С. 222.

²¹ Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы. С. 160-161.

²² Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. С. 172.

²³ Очерки истории Крымской областной партийной организации / И.С. Чирва, М.Р. Акулов, В.Д. Арбузов и др. Симферополь: Таврия, 1981. С. 79.

²⁴ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. С. 222-223.

²⁵ Там же. С. 223.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 222.

²⁸ Там же. С. 223.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 223-224.

³¹ Там же. С. 224.

³² Там же. С. 225-226.

Список литературы

Баранченко В.Е. Гавен. Москва: Молодая гвардия, 1967. 159 с.

Бикова Т.Б. Організація Кримської соціалістичної радянської республіки у 1919 р. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 13. Київ: Наук. думка, 2005. С. 118—159.

Бикова Т.Б. З історії Кримської Соціалістичної Радянської Республіки (1919 р.) // Сторінки історії. Київ: Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського, 2015. С. 77-100.

Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.

Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. 304 с.

Гарчев П.І. Про створення Кримської Радянської Республіки / П.І. Гарчев, В.В. Овод // Український історичний журнал. 1992. № 4. С. 22-31.

Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.

Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). Харьков: Фолио, 2013. 379 с.

Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1957. Ч. 2. 302 с.

Очерки истории Крымской областной партийной организации / И.С. Чирва, М.Р. Акулов, В.Д. Арбузов и др. Симферополь: Таврия, 1981. 374 с.

Солдатенко В.Ф. Россия – Крым – Украина: опыт взаимоотношений в годы революции и Гражданской войны. Москва: РОССПЭН, 2018. 167 с.

Ruslan A. IZETOV

bachelor's degree, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia),
ruslanizetov12@gmail.com

STRUGGLE BETWEEN THE FACTIONS OF THE CRIMEAN REGIONAL BOLSHEVIK PARTY IN APRIL–JUNE 1919

Scientific adviser:

Sergey B. Filimonov

Reviewer:

Ivan Savitskii

Paper submitted on: 12/29/2023;

Accepted on: 03/28/2024;

Published online on: 03/30/2024.

Abstract. This study aims to investigate the challenges faced in party construction in Crimea during the months of April to June in the year 1919. This subject is of particular significance as there has been a growing scholarly focus on the history of pro-Russian movements in Crimea. Through analysis of documentary sources, the author identifies various factions existing within Crimean party entities. The findings suggest the presence of internal confrontation within the Crimean Regional Bolshevik Committee concerning the relations with the armed forces and the party-state apparatus of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Ukrainian Soviet Socialist Republic.

Keywords: Crimea, Crimean Soviet Socialist Republic, Crimean Regional Committee, Bakhchi-Eli faction, pro-Russian faction, pro-Ukrainian faction

For citation: Izetov, R. A. Struggle Between the Factions of the Crimean Regional Bolshevik Party in April–June 1919. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (1): 11–24.

References

- Baranchenko V.E. *Gaven*. Moscow, Molodaya gvardiya, 1967, 159 p. (In Russ.)
- Bikova T.B. Organization of the Crimean Socialist Soviet Republic in 1919. *Problems of the history of Ukraine: facts, interpretations, searches*. Issue 13. Kyiv, Naukova dumka, 2005, pp. 118-159. (In Ukr.)
- Bikova T.B. The history of the Crimean Socialist Soviet Republic (1919). *Pages of history*. Kyiv, Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute, 2015, pp. 77-100. (In Ukr.)
- Bunegin M.F. *The Revolution and the Civil War in Crimea (1917–1920)*. Simferopol, Krymgosizdat, 1927. 336 p. (In Russ.)
- Vladimirsky M.V. *Red Crimea in 1919*. Moscow, Oleg Pakhmutov's Publishing House, 2016, 304 p. (In Russ.)
- Garchev P.I., Ovod V.V. The creation of the Crimean Soviet Republic. *Ukrainian Historical Journal*, 1992, No. 4, pp. 22-31. (In Ukr.)
- Zarubin A.G., Zarubin V.G. *No winners. A look at the history of the Civil War in Crimea*. Simferopol, Antiqua, 2008, 728 p. (In Russ.)
- Zarubin V.G. *The «Ukraine» project. The Crimea during the years of turmoil (1917–1921)*. Kharkiv, Folio, 2013, 379 p. (In Russ.)
- Nadinsky P.N. *Essays on the history of the Crimea*. Part 2. Simferopol, Krymizdat, 1957, 302 p. (In Russ.)
- Chirva I.S., Akulov M.R., Arbuzov V.D., et al. *Essays on the history of the Crimean Regional Party organization*. Simferopol, Tavria, 1981, 374 p. (In Russ.)
- Soldatenko V.F. *Russia – Crimea – Ukraine: experience of relations during the Revolution and the Civil War*. Moscow, ROSSPEN, 2018, 167 p. (In Russ.)